Причина была заготовлена заранее, и Вэнь Цзэ, не задумываясь, включил микрофон:

— Прошу прощения, коллеги, я опоздал. Вчера в дом принесли щенка, и я потерял счет времени, ухаживая за ним. В следующий раз я буду внимательнее.

Ли Вэй из первого проектного отдела:

— Ого, генеральный директор Вэнь, вы оказывается завели собаку! Завидую!

Все в компании, услышав, что у Вэнь Цзэ появился питомец, наперебой стали выражать зависть, особенно сотрудницы — у них желание завести животное было гораздо сильнее.

Процедура оформления питомца очень громоздкая: она требует оценки баллов и предварительной подачи заявления, и на все уходит не менее трех месяцев. Так что завидовать было вполне естественно.

Системный аналитик Аня:

— Генеральный директор Вэнь, как зовут вашего щенка? Не могли бы вы поделиться его милой фотографией!

Это поставило Вэнь Цзэ в тупик. Питомец, которого он завел… был совсем не настоящей собакой.

Однако ничего не сказать выглядело бы крайне странно: как бы ни ценил кто-либо свою личную жизнь, никто не скрывает имя питомца. Ему пришлось отвечать скрепя сердце:

— Его зовут Сяо Сюэцю. Выставлять фотографии не стоит, так что можете представить его по имени.

Сяо Сюэцю… Имя и правда очень живописное. Все уже начали вовсю включать воображение и умиляться, но:

— Генеральный директор Вэнь, никак не получается представить! Неужели правда нельзя скинуть фото?

Бен из пятого проектного отдела:

— Умоляем, генеральный директор Вэнь! Сжальтесь над теми из нас, кто очень хочет завести питомца, но не имеет для этого условий. Мы целыми днями пашем по ночам, нам просто жизненно необходимо потискать какую-нибудь милоту, чтобы восстановить силы!

Вэнь Цзэ, разумеется, ответил твердым отказом. Никаких фотографий и близко быть не могло — это ведь равнялось бы нарушению прав на изображение Сяо Сюэцю.

Он безжалостно отказал:

— Переходим к совещанию, оставьте эти несбыточные мечты.

Если ничего не изменится, сотрудники компании никогда не увидят истинного лица Сяо Сюэцю.

Сегодня во второй половине дня значилось всего одно совещание. Выйдя из него, Вэнь Цзэ обнаружил, что Сяо Сюэцю всё еще смотрит фильм. «Нашествие жуков в Темной механе» — уже по названию было понятно, что за дешевка, но Сяо Сюэцю смотрел не отрываясь, с большим удовольствием.

— Хватит смотреть, пошли, купаться будешь.

Вэнь Цзэ протянул руку, чтобы поднять Сяо Сюэцю, но тот, даже не обернувшись, оттолкнул его лапой.

Вэнь Цзэ понимал, что этот парень просто любит поиграть, а вовсе не вредничает специально. Думаете, он сам так уж рвался проявлять инициативу?

— Вечером у тебя онлайн-урок, если сейчас не искупаешься, потом не успеешь. И как это будет выглядеть: все вокруг чистенькие, а ты грязный?

Сяо Сюэцю-то о своей репутации не беспокоился, а вот Вэнь Цзэ — да.

В конце концов Гу Пэна все же подхватили на руки, и он издал запротестующий вопль. Там ведь такое зрелищное сражение в самом разгаре! Неужели нельзя дать досмотреть?!

— Ау-у-у…

Нежный плач прорезал тишину квартиры Вэнь Цзэ, выражая глубочайшее недовольство.

Вэнь Цзэ пришлось искать выход:

— Ладно-ладно, можешь смотреть дальше.

Мгновение спустя Вэнь Цзэ перенес любимый дешевый фильм Сяо Сюэцю с большого экрана на маленький и установил его прямо у ванночки.

Гу Пэн сидел в большой ванне, не сводя глаз с крошечного экрана, и поднял обе лапы, позволяя кормильцу с бесстрастным лицом мыть ему голову и тело.

— Глаза зажмурь, голову мою. Только попробуй пискнуть, если вода в глаза попадет.

Вэнь Цзэ выражался предельно лаконично, но, к сожалению, Сяо Сюэцю продолжал гнуть свою линию.

Пришлось мыть его с особой осторожностью.

Когда тельце Сяо Сюэцю намокло, оно оказалось пухленьким, и куда бы ни падали пальцы, везде ощущалась мягкость, из-за чего человек невольно ослаблял хватку, становясь невероятно нежным.

Поскольку малыш был крошечным, мытье заняло совсем немного времени. Закончив, Вэнь Цзэ завернул его в мягкое полотенце и вытащил из ванны.

Вэнь Цзэ взял специальный бесшумный фен с узким соплом и тщательно высушил влажную слегка курчавую шерстку Сяо Сюэцю, а затем расчесал ее расческой.

Существовали и сушильные камеры для полной просушки, но, говорят, находиться в них не слишком приятно, так что сушить вручную — лучший вариант.

Во время этого процесса Гу Пэн вел себя исключительно послушно и продолжал смотреть фильм. Он был вынужден мысленно восхититься: спецэффекты в блокбастерах жителей звездного содружества просто великолепны, боевые сцены невероятно зрелищные, прямо как просмотр трехмерного кино без всяких очков!

По сравнению с безмятежным Гу Пэном, Вэнь Цзэ крутился как белка в колесе.

В восемь часов у Сяо Сюэцю начинался онлайн-урок. Сейчас было шесть тридцать, и у него оставался всего час с небольшим, чтобы приготовить ужин, покормить малыша, привести в порядок себя и переделать прочие дела.

Как временный опекун, Вэнь Цзэ был обязан присутствовать на онлайн-уроке вместе с Сяо Сюэцю, ведь преподаватель мог видеть его лицо.

Он мог позволить себе держаться непринужденно перед подчиненными, но ни в коем случае не перед учителем Сяо Сюэцю.

Оставалось надеяться, что Сяо Сюэцю проявит себя с лучшей стороны на занятии и не заставит его краснеть.

От автора:

Сяо Сюэцю: *чувствует себя виноватым.jpg*

Он действительно ничего не понимает на слух, общение строится на догадках, и если иногда угадывает (в комментариях кто-то написал, что это баг — нет, не баг!).

Не знаю, доводилось ли кому-нибудь из вас пробовать общаться с человеком, говорящим на другом языке: хоть это и неловко, но суть уловить всё же можно, и далеко не всегда упускаешь всё на свете.

Глава 8

Всякий раз, сталкиваясь с подобными ситуациями, требующими публичного появления, Вэнь Цзэ бывал безмерно рад, что до сих пор оставался обычным человеком.

Отец Вэнь Цзэ, Вэнь Юйчжоу, был одним из ведущих поставщиков сырья во всей звездной системе. Под сырьем здесь понималось всё необходимое для производства силовых машин, брони и оружия, включая всем известные мехи, огромные космические корабли — вообще всё.

Вэнь Цзэ родился как раз в разгар межпланетной войны внутри звездной системы, и родители, оберегая его, тщательно скрывали самый факт его существования.

К моменту окончания войны Вэнь Цзэ исполнилось уже двенадцать лет, его взгляды и мышление полностью сформировались. По его собственному желанию родители согласились не раскрывать его происхождение до окончания учебы.

После окончания института Вэнь Цзэ заявил: мол, давайте я побуду свободным еще пару лет и попробую основать собственную компанию.

— Я не хочу становиться торговцем оружием версии 2.0 сразу после выпуска.

Это выглядело так, будто чья-то чужая воля расписала всю твою жизнь по пунктам, лишив всякой свободы.

На воле жизнь не обязательно была проще, но по крайней мере давала легкость.

По крайней мере, сейчас, когда Вэнь Цзэ укачивал на онлайн-уроке глупенького пухлого Сяо Сюэцю, никто не стал бы охать и ахать: «Смотрите, это же сын Вэнь Юйчжоу! И он вынужден заниматься такой ерундой!»

За оставшиеся двадцать минут Вэнь Цзэ принял самый быстрый душ в своей жизни, после чего вернулся в гардеробную, чтобы привести себя в порядок перед зеркалом.

Дверь в гардеробную всегда была закрыта, и Гу Пэн никогда туда не заходил. Теперь же, увязавшись за Вэнь Цзэ, он с удивлением обнаружил внутри огромное зеркало, тотчас же сел на корточки и принялся с любопытством разглядывать собственное отражение.

http://bllate.org/book/26706/3198708